

УДК 327.8

БЕЛОРУССИЯ КАК ОБЪЕКТ ПОЛЬСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

© 2023 ШИМОВ Всеволод Владимирович

Кандидат политических наук, доцент

Отдел социальных и политических исследований, Центр белорусских исследований

Институт Европы РАН, старший научный сотрудник

125009, Россия, Москва, Моховая ул., 11-3

E-mail: vs.shimoff@gmail.com

Поступила в редакцию 27.07.2023

После доработки 04.09.2023

Принята к публикации 19.09.2023

Аннотация. В статье проанализирована эволюция внешнеполитических подходов Польши в отношении Белоруссии и белорусского национализма. Цель статьи – выявление эволюции подходов к Белоруссии в польской политической мысли и практиках польского государства. Показано неоднозначное отношение польских политических деятелей к белорусскому национализму и самой идее белорусской государственности, которое существенно менялось на протяжении времени от активного неприятия к готовности использовать и поддерживать во внешнеполитических интересах Польши. В статье показано, что современные подходы Польши в отношении Белоруссии основаны на доктрине Гедройца-Мерошевского и предполагают установление «мягкого» идеологического, политического, культурного и экономического доминирования Польши на бывших землях Речи Посполитой без формального изменения существующих границ. Успешность методов польской внешней политики в отношении Белоруссии оказывается существенно ниже, чем в отношении Украины. Это связано прежде всего с особенностями политического развития Белоруссии в постсоветский период, а также ограниченностью возможностей Польши воздействовать на целевую аудиторию внутри белорусского общества. Автор обращает внимание на то, что польская политика в отношении Белоруссии должна быть объектом пристального внимания со стороны России, поскольку усиление польского влияния в странах общего соседства может представлять угрозу для российских национальных интересов.

Ключевые слова: Белоруссия, Польша, Восточная Европа, внешняя политика, национализм

DOI: 10.31857/S0201708323060037

EDN: xwqwaw

События последнего времени наглядно демонстрируют возросшие геополитические амбиции Польши, которая стремится к региональному лидерству в Восточной Европе. Политика Варшавы опирается на исторические традиции польской государственности, существование и развитие которой было связано с многовековой экспансией на восток [Евстафьев, Межевич, 2023].

Бывшие земли Речи Посполитой остаются в фокусе внимания польской геополитики. Именно на этих территориях Польша сталкивалась и противоборствовала с Россией, и новый подъем польского геополитического экспансионизма имеет выраженный антироссийский ресентимент. Именно поэтому геополитические притязания Варшавы должны быть объектом пристального внимания. Угрозы, исходящие от современной Польши, не следует недооценивать. Польша является достаточно крупным европейским государством с населением чуть менее 40 млн человек и развитой экономикой.

Представления о дотационности польской экономики и ее зависимости от европейских субсидий не должны вводить в заблуждение. Польша использует получаемые из европейского бюджета средства весьма эффективно, совершенствуя собственную социально-экономическую инфраструктуру и создавая привлекательный образ для восточных соседей.

Обладая безусловной политической субъектностью, Польша использует все имеющиеся у нее возможности, включая европейские дотации или покровительство США, для усиления собственных международных позиций и расширения влияния в восточноевропейском регионе. Учитывая традиционную антироссийскую направленность польской внешней политики, усиление польского влияния в пограничных с Россией странах представляет несомненную угрозу для российских интересов. В этой связи по вполне понятным причинам много говорится о польском присутствии и влиянии на Украине.

Польско-белорусские отношения и влияние Польши в Белоруссии остаются в информационной тени украинского конфликта. Между тем, Белоруссия, как и Украина – это страна, возникшая на бывших восточных окраинах Речи Посполитой и в силу этого являющаяся приоритетным объектом польского экспансионизма.

Отношения Белоруссии и Польши существенно отличаются от польско-украинских как в силу особенностей политического развития Белоруссии в постсоветский период, так и более глубинных исторических обстоятельств [Межевич, Шимов, 2022]. Тем не менее, в своем взаимодействии с Польшей Белоруссия находится в зоне тех же рисков и угроз, которые сыграли важную роль в развитии украинского кризиса.

Цель данной статьи – рассмотрение основных факторов влияния Польши в Республике Беларусь, а также связанных с ними угроз и вызовов.

Польша и белорусский национализм

Отношение Польши к белорусскому национализму и белорусскому государству является ключевым для понимания польской политики на белорусском направле-

нии. Это отношение неоднократно менялось и зависело от текущего политико-исторического контекста.

В XIX в. в польской политической мысли сложилось представление о Белоруссии как об исконном «достоянии» Польши. Этнографические отличия белорусского населения от поляков осознавались, но воспринимались как несущественные. Белоруссия и белорусы рассматривались с точки зрения польской цивилизаторской миссии – полонизация белорусского населения воспринималась как благо приобщения к «более высокой цивилизации». Такие взгляды, в частности, выражены в книге Александра Рыпинского «Białoruś»¹. Распространенности подобных представлений способствовало то, что, хотя поляки составляли меньшинство населения на территории белорусско-литовских губерний, именно они представляли господствующую в социально-экономическом и культурном плане группу. Аристократия края оставалась польской по культуре и языку и католической – по вероисповеданию.

В то же время польское влияние в Белоруссии испытывало все возрастающую конкуренцию со стороны России. В Российской империи постепенно утверждалось представления о белорусских землях как об исконно русских, оказавшихся под многовековым польско-литовским гнетом. Предпринимались меры по «восстановлению русских начал в крае» и ослаблению польского влияния. В 1839 г. в белорусско-литовских губерниях была ликвидирована униатская церковь, что способствовало сильной перемене не только конфессионального, но и общего культурного фона. Однако наиболее последовательно меры по «восстановлению русских начал» начинают предприниматься после польского восстания 1863 г. генерал-губернатором М.Н. Муравьевым и его преемниками [Бендин, 2019]. Это способствует дальнейшему укреплению не только позиций православной церкви, но и русского языка и культуры. В официальном нарративе Российской империи белорусы рассматривались как одна из русских народностей, наравне с великороссами и малороссами.

Соответственно, задачей польской политической мысли становилось противодействие нарастающей русской конкуренции. Для антироссийской агитации поляки все чаще прибегали к сельским белорусским диалектам, чтобы легче донести свои мысли до крестьянского населения. Некоторые романтически настроенные польские литераторы предпринимали попытки литературной обработки белорусских говоров еще в первой половине XIX в. Во время восстания 1863 г. получила распространение политическая пропаганда на белорусском языке, переданном польским шрифтом. Самый известный пример – агитационные листки «Мужицкая правда», авторство которых приписывается одному из лидеров восстания в Литве Викентию Константину Калиновскому. Основная цель этой пропаганды состояла в том, чтобы настроить сельское белорусское население против российских властей и мобилизовать его на поддержку польского восстания.

¹ Борисенок Ю. Александр Рыпинский прорубил для Беларуси окно в Париж. СБ-Беларусь сегодня. 28.05.2020. URL: <https://www.sb.by/articles/marsh-entuziasta44.html> (дата обращения: 25.09.2020).

Подобного рода политическая пропаганда появлялась и после подавления восстания 1863 г. В частности, изданием пропагандистских очерков и стихов занимался Франтишек Богушевич, ныне считающийся одним из основоположников белорусской литературы. По воспоминаниям современников, сам Богушевич признавал, что к опытам на белорусском языке его подтолкнуло стремление не допустить русификации края [Mogoz, 2001: 37].

Таким образом, по мере усиления русского влияния в Белоруссии, в польской среде постепенно появлялось осознание, что вернуть весь регион, особенно его восточную часть, в пространство польской культуры и идентичности вряд ли получится, и одним из инструментов противодействия России может стать поддержка сепаратистского движения, направленного на обособление белорусов от русских.

В этой связи в российском обществе получило распространение убеждение, что сам по себе белорусский национализм, проявившийся в начале XX в. и в ходе революционных событий 1917–1918 гг., был продуктом «польской интриги». О сильном польском влиянии на белорусский национализм и его сепаратистские устремления уже в 1921 г. писал этнограф Е.Ф. Карский, рассматривавший белорусов как русскую народность: ««Белорусское движение» с самого своего зарождения (Богушевич), как это отчасти заметно и у некоторых старых белорусских писателей <...> из поляков, в известном круге своих представителей (обыкновенно католиков) питало сепаратистские тенденции» [Карский, 2007: 646].

Вместе с тем, подобный взгляд представляется верным лишь отчасти. Поляки действительно были готовы использовать белорусский национализм как инструмент в своей борьбе против России. В то же время в польской среде проявлялось и откровенно неприязненное отношение к новому национальному движению. В частности, именно в таком духе выдержаны воспоминания о периоде немецкой оккупации 1915–1917 гг. польского общественно-политического деятеля из Вильно Александра Шкленника [Szklennik, 2019: 549, 562; Киселев, 2023]. Шкленник крайне нелестно отзывался о деятелях белорусского движения (братья Луцкевичи, Вацлав Ластовский), обвиняя их в пронемецкой ориентации. Кроме того, он указывает на слабость белорусского движения, отсутствие у него социальной базы и пророссийскую ориентацию большинства белорусских крестьян.

Белорусские националисты начала XX в., со своей стороны, также зачастую отвечали Польше взаимной неприязнью. Так, в пьесе «Тутэйшыя» классика белорусской литературы Янки Купалы с крайней антипатией выведены два персонажа – польский и русский этнографы, каждый из которых доказывает исконную принадлежность Белоруссии Польше или России, соответственно¹. Таким образом, для Купалы и Польша, и Россия – два одинаковых начала, угрожающих идентичности белорусов.

В межвоенный период, когда Польша контролировала территории западной Украины и Белоруссии, она проводила на них жесткую политику колонизации и противодействовала местным национальным движениям [Шевченко, 2023b]. При-

¹ Янка Купала. Тутэйшыя. Беларуская палічка. URL: https://knihi.com/Janka_Kupala/Tutejsyja.html (дата обращения: 25.09.2023).

чем делалось это путем как прямых репрессий, так и попыток противопоставления и стравливания разных национальных течений и устремлений в восточнославянской среде. Так, на территории Полесского воеводства (территория нынешней Брестской области) польские власти пытались создать отдельную национальность – полешуков, которая была бы противопоставлена как украинцам, так и белорусам [Шевченко, 2019], а на Лемковщине поляки даже ограниченно поддерживали местных москвофилов (т.е. сторонников идеи триединого русского народа), видя в них противовес украинскому движению [Шевченко, 2023а].

После Второй мировой войны польская государственность была радикально перестроена. Польша геополитически сдвинулась на запад за счет утраты «кресов восточных» и присоединения отторгнутых от Германии территорий. В этническом плане Польша стала одной из самых однородных стран Европы, а польское присутствие в Белоруссии и на Украине достигло своего исторического минимума едва ли не со времен Люблинской унии.

Мечта о «кресах восточных» в этой связи никуда не исчезла, но была вынуждена адаптироваться к новой действительности. В 1950-е гг. в среде польской эмиграции появляется доктрина, впоследствии ставшая известной как концепция Гедройца-Мерошевского. В соответствии с этой доктриной, Польше следовало отказаться от территориальных притязаний на «регион ULB» (Украина, Литва, Белоруссия, т.е. восточные земли бывшей Речи Посполитой) и признать субъектность образующих его государств. Вместе с тем Польша должна выступить оператором демократизации государств ULB, а также их переориентации на Запад [Mieroszewski, 1974; Waingertner, 2015]. Данная концепция, несмотря на свой внешний антиимпериалистический пафос, де-факто лишь предлагала отход от жесткого и откровенного польского империализма в пользу системы мягкого экономического, идеологического и культурного доминирования Варшавы на землях Речи Посполитой.

После распада социалистического лагеря эта концепция была фактически взята за основу восточной политики Польши, которая под ширмой борьбы за демократию начала наращивать свое присутствие в регионе ULB. Данная линия оказалась не очень успешной в отношении Литвы, которая сформулировала свои прозападные и «демократические» устремления вполне самостоятельно и сторонилась «братской» опеки Польши. Гораздо больших успехов Варшава добилась на Украине, ради сближения с которой польским властям зачастую приходится закрывать глаза на непростые темы взаимоотношений с украинскими националистами во времена второй Речи Посполитой и кровавые эксцессы типа Волынской резни.

Поддержка Польшей обоих украинских майданов способствовала закреплению пропольских настроений в украинских элитах, а активная работа с общественным мнением через систему НКО, привлечение в Польшу учащейся украинской молодежи обеспечивали широкую общественную поддержку на низовом уровне. В интересах Польши сработала и экономика. Проведя достаточно успешную постсоциалистическую трансформацию и получая щедрые субсидии из ЕС, Польша стала привлекательным направлением для трудовой миграции с Украины, формируя тем самым дополнительные цепочки зависимости. Образ Польши как экономической «истории успеха» также способствовал росту пропольских настроений на Украине.

Успехам Польши на Украине в немалой степени способствовал общий прозападный вектор, избранный Киевом с момента распада СССР. В Белоруссии подобные возможности оказались сильно ограниченными из-за особенностей развития белорусской политической системы после прихода к власти А.Г. Лукашенко. Лукашенко не соответствовал двум основным критериям доктрины Гедройца-Мерошевского – он не был «демократическим лидером» в польском понимании этого слова и, кроме того, не стремился рвать политико-экономические и культурные связи с Россией.

Из-за этого контакты Польши с белорусской элитой оказались сильно ограниченными, а межгосударственные отношения оставались натянутыми весь постсоветский период. Работа польских НКО в Белоруссии также оказалась затруднена, за исключением недолгого периода 2014–2020 гг., поэтому и продвижение пропольских нарративов в Белоруссии происходило труднее и медленнее в сравнении с Украиной. Основными контрагентами Польши стали представители белорусской националистической оппозиции, которые, однако, практически не имели влияния на политику государства.

Начиная с 2009 и особенно после 2014 гг. Польша получает более широкие возможности по воздействию на белорусское общество и элиты. В этот период Минск предпринимает попытки сближения с Западом в рамках политики «многовекторности», что приводит к разрыхлению политического и информационного поля и усилению влияния прозападных сил.

Белорусский этнический национализм весьма восприимчив к пропольским нарративам. Несмотря на то что в период второй Речи Посполитой польское государство подавляло белорусское национальное движение точно так же, как и украинское, здесь не возникло кровавых эксцессов, подобных Волынской резне, память о которой до сих пор омрачает польско-украинские отношения. Сама структура белорусского националистического мифа, основанного на романтизации Великого княжества Литовского, позволяет вбрасывать в общественное сознание образ Речи Посполитой как якобы равноправного союза двух народов и общего отечества белорусов и поляков, что, естественно, становится идеологическим обоснованием возрождения такого союза в будущем.

Уроженцами территории современной Белоруссии были многие видные деятели польской культуры и истории – Тадеуш Костюшко, Адам Мицкевич, Михаил Огинский и т.п. Почитание их как общих белорусско-польских героев стало довольно распространенной практикой, формирующей представления об общности судеб Белоруссии и Польши.

Таким образом, поддержка белорусского этнического национализма и романтизированного образа Речи Посполитой как общего отечества является важным инструментом «мягкой силы» Польши в рамках доктрины Гедройца-Мерошевского.

После событий 2020 г., связанных с президентскими выборами в Беларуси, возможности Польши по «мягкому» воздействию на своего восточного соседа снова оказались ограниченными, а контакты с официальным Минском – сведены к минимуму. В настоящее время Польша вынуждена работать исключительно с белорусской по-

литической эмиграцией в расчете на то, что при благоприятных обстоятельствах эти силы окажутся у власти в Минске.

Белорусские поляки и Католическая церковь

Важным фактором польской политики в Белоруссии является наличие в республике достаточно крупного польского меньшинства. Согласно переписи населения 2009 г., в Белоруссии проживало 294 тысячи поляков¹. В Гродненской области они являются второй по численности этнической группой, а в некоторых районах их доля составляет 80–90%.

Белорусские поляки – это не переселенцы из Польши, а местное коренное население, которое по своему этногенезу практически не отличается от белорусского окружения и почти не использует польский язык в быту, но усвоило польскую идентичность, прежде всего благодаря принадлежности к Католической церкви. Кроме того, можно предположить, что заметный процент населения северо-западных областей Белоруссии имеет «плавающую», смешанную белорусско-польскую идентичность, которая может сдвигаться в ту или другую сторону.

Естественно, Польша пытается использовать фактор польского этнического меньшинства в своей политике. Защита интересов белорусских поляков является одним из основных направлений польской политики. Варшава активно вмешивалась в деятельность польских организаций в Белоруссии, пытаясь сделать их проводниками своих интересов. Результатом стал раскол белорусского Союза поляков на две организации – официальную, зарегистрированную белорусским Минюстом, и оппозиционную, поддерживаемую Варшавой. В 2005 г. Дональд Туск, бывший тогда вице-маршалом польского Сейма и кандидатом в президенты, даже приезжал в Белоруссию, чтобы поддержать оппозиционный союз поляков². В 2020 г. белорусские власти задержали лидера незарегистрированного союза поляков Анжелику Борис, а также оппозиционного журналиста польского происхождения Анджея Почобута. Это вызвало резкую реакцию со стороны Варшавы и стало поводом для введения санкций против Белоруссии³.

Еще одним инструментом продвижения польских интересов является карта поляка. Белоруссия является мировым лидером по количеству выданных карт поляка – порядка 143 тысяч. Это существенно больше, чем на Украине, где выдано порядка 120 тысяч, при том что общая численность населения в Белоруссии значительно меньше.

¹ Перепись населения Республики Беларусь 2009 года. Население по национальности и родному языку. URL: https://web.archive.org/web/20100918165045/http://belstat.gov.by/homep/ru/perepic/2009/vihod_tables/5.8-0.pdf (дата обращения: 25.09.2023)

² Польская диаспора оказалась за решеткой. Газета.ру. 04.08.2005. URL: https://www.gazeta.ru/2005/08/04/oa_166268.shtml (дата обращения 25.09.2023)

³ Беларусь: журналиста польского телеканала приговорили к 8 годам тюрьмы. Euronews. 08.02.2023. URL: <https://ru.euronews.com/2023/02/08/belarus-andrzej-poczobut-trial> (дата обращения: 25.09.2023)

Карта поляка формализует польскую идентичность ее обладателя и формирует лояльность к польскому государству, давая целый набор прав и привилегий на территории Польши. Особенно удобна она для работы с молодежью, которая получает возможность обучаться в Польше. Понятно, что такие люди с двойной лояльностью даже неосознанно могут становиться проводниками польских интересов на территории государств-соседей. Карта поляка – важный инструмент «мягкой силы» Варшавы на территориях бывлой Речи Посполитой.

Белорусское государство настороженно реагирует на распространение карт поляка среди белорусских граждан и по мере возможностей противодействует этому. Высшим должностным лицам и депутатам парламента на законодательном уровне запрещено иметь карту поляка. Кроме того, в 2023 г. принят закон, обязывающий белорусских граждан уведомлять государственные органы о наличии у них иностранных документов, будь то вид на жительство или карта поляка¹.

В целом попытки Польши задействовать белорусских поляков в качестве инструмента влияния оказались малоэффективными. Во многом это связано с отсутствием напряженности на межнациональной почве в силу слабо выраженной культурной дистанции между белорусскими поляками и, собственно, белорусами. Кроме того, значительная часть белорусских поляков – это жители провинциальной глубинки, которые традиционно не отличаются политической активностью. Отсутствие больших диаспор в крупных городах ведет к слабости польских организаций и отсутствию ярких лидеров, на которых могла бы опереться Варшава.

Католическая церковь рассматривается Польшей как важный проводник влияния в Белоруссии. По разным оценкам, католики составляют от 10 до 15% населения республики, что является второй по численности прихожан конфессией. Традиционно католицизм в Белоруссии воспринимался как «польская вера». В прошлом принятие католицизма становилось важным шагом к усвоению польской идентичности и культуры. Большинство белорусских поляков – это именно «костёльные», а не этнические поляки, принявшие польскую идентичность через католическую церковь. Во многих костёлах Белоруссии (в основном в Гродненской области) по-прежнему ведутся службы на польском языке, а значительная часть клира является уроженцами Польши. Польское стремление задействовать костёл в своих интересах в Белоруссии неудивительно, тем более, внутри самой Польши Католическая церковь остается важным политическим субъектом.

Однако здесь интересы Варшавы сталкиваются с политикой Ватикана, который, по всей видимости, отказался от традиционного представления о Польше как об основном проводнике католического влияния в Белоруссии и предпочитает договариваться с официальным Минском напрямую. Ватикан – одно из немногих западных государств, которое смогло выстроить с Белоруссией достаточно конструктивные отношения и которое А.Г. Лукашенко посетил дважды за время своего нахож-

¹ Как белорусам сообщить о ВНЖ и карте поляка? МВД и МИД опубликовали инструкцию. Мінская праўда. URL: <https://mlyn.by/08082023/kak-belorusam-soobshhit-o-vnzh-i-karte-polyaka-mvd-i-mid-opublikovali-instrukciyu/> (дата обращения: 25.09.2023)

дения у власти¹. Ватикан явно стремится дистанцироваться от конфронтационной линии Варшавы в отношении официального Минска. Святой престол достаточно спокойно смотрит на белорусскую политику по замещению ксендзов-поляков местными уроженцами.

В 2020 г., в разгар политического кризиса в Белоруссии, также проявились существенные расхождения в подходах Ватикана и Варшавы. Тогдашний глава белорусских католиков митрополит Тадеуш Кондрусевич попытался занять сторону оппозиции и мобилизовать Католическую церковь на ее поддержку, однако сначала был заблокирован в Польше (не смог въехать в Белоруссию, т. к. был аннулирован его белорусский паспорт) и впоследствии смещен. Очевидно, это также произошло по согласованию со Святым престолом, который воспринял конфликт митрополита с белорусскими властями без симпатии не высказывался в его поддержку. Ватикан и Варшава, которая деятельно поддерживала белорусские протесты, в том числе антиправительственные выступления католического клира, снова оказались по разные стороны баррикад.

Таким образом, Католическая церковь отнюдь не является таким надежным проводником польских интересов в Белоруссии, как того хотели бы в Варшаве, хотя недооценивать глубинные связи белорусского католицизма с Польшей, конечно, не стоит.

Кризис 2020 г. и СВО

Политический кризис 2020 г. открыл новую главу в отношениях Белоруссии и Польши. Варшава сыграла ва-банк, активно поддержав белорусскую оппозицию и рассчитывая в случае ее победы резко усилить свое влияние в соседней стране. Провал этой тактики закономерно привел к прямо противоположному результату. На данном этапе можно говорить о провале польской политики по «мягкому» вовлечению Белоруссии по заветам Гедройца-Мерошевского. Традиционное неприятие фигуры А.Г. Лукашенко и его политики всегда ограничивало возможности Польши в Белоруссии. Даже во времена максимального сближения Белоруссии с Западом отношения Варшавы и официального Минска отличались холодностью и взаимным недоверием.

Польша практически открыто делает ставку на крах президентства А.Г. Лукашенко, рассчитывая на возобновление своей «мягкой» экспансии после его падения. Этим объясняется крайне жесткая риторика и активная поддержка Польшей санкций против Белоруссии.

¹ Визит в государство Ватикан, Республику Италию и Суверенный Мальтийский орден. Президент Республики Беларусь. 27.04.2009. URL: <https://president.gov.by/ru/events/aleksandr-lukashenko-sovershil-vizit-v-italijjanskuju-respubliku-i-gosudarstvo-vatikan-2935> (дата обращения 25.09.2023); Встреча с Папой Римским Франциском. Президент Республики Беларусь. 21.05.2016. URL: <https://president.gov.by/ru/events/vstrecha-s-papoj-rimskim-frantsiskom-13682> (дата обращения: 25.09.2023).

С началом специальной военной операции России на Украине Варшава активно нагнетает тему военной угрозы со стороны Белоруссии, которая якобы может стать российским военным плацдармом для удара по «сувалкскому коридору». Белорусские власти, со своей стороны, говорят о возможности прямой военной агрессии Польши и стремлении Варшавы захватить западные регионы республики¹. Такой сценарий, однако, представляется маловероятным, поскольку чреват военным столкновением Польши не только с Белоруссией, но и с Россией с перспективой перерастания в глобальный конфликт.

Следует также помнить, что, несмотря на очевидный рост своего регионального и международного влияния, Польша остается сравнительно небольшим и несамодостаточным государством с существенно ограниченными возможностями и высокой зависимостью от союзников по ЕС и НАТО. Именно поэтому Варшава вынуждена оставаться в рамках доктрины Гедройца-Мерошевского, т.е. наращивания своего влияния в Белоруссии и на Украине методами «мягкой силы» и при условии сохранения существующих границ.

Президент страны А.Г. Лукашенко и возглавляемая им политическая система стали препятствием в реализации польской стратегии, при этом ресурсов и возможностей для его смещения Варшава не имеет. В силу этого белорусское направление отходит для Польши на второй план и, по сути, ставится на паузу. Однако это не означает, что Варшава отказывается от своих долгосрочных целей в отношении Белоруссии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бендин А.Ю. (2019) *Михаил Муравьев-Виленский. Умиритель и реформатор Северо-Западного края Российской империи*. Книжный мир, Москва. 416 с.

Евстафьев Д.Г., Межевич Н.М. (2023) Новое вино в старые мехи. Проект «Междуморье» как очередной виток европейской истории, *Россия в глобальной политике*, Т. 21. № 5. С. 178–190.

Карский Е.Ф. (2007) *Белорусы.*, Т.3, Кн. 2. Беларуская энцыклапедыя, Минск. 704 с.

Киселев А. (2023) Деятели белорусского национального движения на страницах дневника Александра Шкленника (1915–1917). *Наука. Вера. Культура*. URL: <https://naukaverakuljtura.com/деятели-белорусского-национального/> (дата обращения: 25.09.2023).

Межевич Н.М., Шимов В.В. (2022) Почему Беларусь не Украина? *Аналитические записки института Европы РАН*. № 291. URL: <http://www.sov-europe.ru/images/pdf/Standarts-2023.pdf> (дата обращения: 25.09.2023).

Шевченко К.В. (2023а) Забытая трагедия на западных рубежах русского мира. Операция «Висла» 1947 г.: как русинов-лемков лишили родины. *Наука. Вера. Культура*. URL: <https://naukaverakuljtura.com/забытая-трагедия-на-западных-рубежах/> (дата обращения: 25.09.2023).

¹ Лукашенко: Польша готовит вторжение в Беларусь. Евразия. Эксперт. 31.03.2023. URL: https://eurasia.expert/lukashenko-polsha-gotovit-vtorzhenie-v-bela-rus/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referer=google.com (дата обращения 25.09.2023).

Шевченко К.В. (2023b) «Картина варварства...». Белорусское и украинское меньшинство в Польше в межвоенный период. *Наука. Вера. Культура*. URL: <https://naukaverakuljtura.com/картина-варварства-белорусское-и/> (дата обращения: 25.09.2023).

Шевченко К.В. (2019) «Хитер наш полешук». Русская пресса белорусского Полесья в составе межвоенной Польши как индикатор этнической идентичности. *Западная Русь*. URL: <https://zapadrus.su/zaprus/istbl/2130-khiter-nash-poleshuk-russkaya-pressa-belorusskogo-polesya-v-sostave-mezhvoennoj-polshi-kak-indikator-etnicheskoj-identichnosti.html> (дата обращения: 25.09.2023).

Mieroszewski J. (1974) Rosyjski 'Kompleks Polski' i obszar ULB. *Kultura* 9, No. 312. P. 3–14.

Moroz M. (2001) „Krynica”. *Ideologia i przywódcy białoruskiego katolicyzmu*. Białoruskie Towarzystwo Historyczne, Białystok. 284 p.

Szklennik A. (2019) «Wspomnienia o wydarzeniach w Wilnie i w kraju». *Dziennik. Wstęp i opracowanie Joanna Gierowska-Kallaur. Część II*. Instytut Historii PAN, Warszawa. 1067 p.

Waingertner P. (2015) Jerzego Giedroycia idea ULB – geneza, założenia, próby realizacji. Zarys 3 problematyki. *Studia z Historii Społeczno-Gospodarczej XIX i XX Wieku*. No. 15. P. 143–159.

BELARUS AS AN OBJECT OF POLAND'S FOREIGN POLICY

V.V. Shimov

Candidate of Sciences (Politics), Associate Professor

Department of Social and Political Research, Center for Belarusian Studies

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, senior researcher

11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009

E-mail: vs.shimoff@gmail.com

Abstract. The article analyzes the evolution of foreign policy approaches of Poland towards Belarus and Belarusian nationalism. The main purpose of the article is to identify the evolution of approaches to Belarus in Polish political thought and practices of the Polish state. The ambiguous attitude of Polish political figures to Belarusian nationalism and the very idea of Belarusian statehood is demonstrated. This attitude has changed significantly over time from active rejection of Belarusian nationalism to readiness to use and support it in the foreign policy interests of Poland. The article shows that Poland's contemporary approaches towards Belarus are based on the Giedroyc-Mieroszewski doctrine and involve the establishment of "soft" ideological, political, cultural and economic dominance of Poland in the former lands of the Polish-Lithuanian Commonwealth without formally changing existing borders. It is noted that the success of these methods of Polish foreign policy in relation to Belarus is significantly lower than in relation to Ukraine. This is primarily due to the peculiarities of the political development of Belarus in the post-Soviet period, as well as the limited ability of Poland to influence the target audience within Belarusian society. The author draws attention to the fact that Polish policy towards Belarus should be the object of close attention of Russia, since the strengthening of Polish influence in the countries of the common neighborhood may pose a threat to Russian national interests.

Key words: Belarus, Poland, Eastern Europe, foreign policy, nationalism

DOI: 10.31857/S0201708323060037

EDN: xwqwas

REFERENCES

Bendin A.Yu. (2019) *Mihail Murav'ev-Vilenskij. Usmiritel' i reformator Severo-Zapadnogo kraya Rossijskoj imperii*. [Mikhail Muravyov-Vilensky. Pacifier and reformer of the Northwestern region of the Russian Empire] Knizhnyj mir, Moscow. (In Russian).

Evstaf'ev D.G., Mezhevich N.M. (2023) *Novoe vino v starye mekhi. Proekt «Mezhdumor'e» kak ocherednoj vitok evropejskoj istorii* [New wine in old wineskins. The Intermarium project as the next round of European history]. *Russia in Global Affairs*, 21(5), pp. 178–190. (In Russian).

Karskij E.F. (2007) *Belorusy* [Belarusians]. Vol. 3(2). Belaruskaya encyklopedyja, Minsk. (In Russian).

Kiselev A. (2023) *Deyateli belorusskogo nacional'nogo dvizheniya na stranicah dnevnika Aleksandra Shklennika (1915–1917)*. [Personalities of the Belarusian national movement on the pages of the diary of Alexander Szklennik] *Nauka. Vera. Kul'tura*. URL: <https://naukaverakuljtura.com/деятели-белорусского-национального/> (accessed: 25.09.2023). (In Russian).

Mezhevich N.M., Shimov V.V. (2022) *Pochemu Belarus' ne Ukraina?* [Why Belarus is not Ukraine?]. *Analiticheskie zapiski instituta Evropy RAN*. URL: <http://www.sov-europe.ru/images/pdf/Standarts-2023.pdf> (accessed: 25.09.2023). (In Russian).

Shevchenko K.V. (2023a) *Zabytaya tragediya na zapadnyh rubezhah russkogo mira. Operaciya «Visla» 1947 g.: kak rusinov-lemkov lishili rodiny* [A forgotten tragedy on the western borders of the Russian world. Operation Vistula 1947: how the Rusyn-Lemkos were deprived of their homeland.]. *Nauka. Vera. Kul'tura*. URL: <https://naukaverakuljtura.com/забытая-трагедия-на-западных-рубежах/> (accessed: 25.09.2023). (In Russian).

Shevchenko K.V. (2023b) «Kartina varvarstva...». *Belorusskoe i ukrainskoe men'shinstvo v Pol'she v mezhoennoy period*. [“A picture of barbarism...” Belarusian and Ukrainian minorities in Poland during the interwar period.] *Nauka. Vera. Kul'tura*. URL: <https://naukaverakuljtura.com/картина-варварства-белорусское-и/> (accessed: 25.09.2023). (In Russian).

Shevchenko K.V. (2019) «Hiter nash poleshuk». *Russkaya pressa belorusskogo Poles'ya v sostave mezhoennoj Pol'shi kak indikator etnicheskoy identichnosti*. [“Our poleshuk is cunning.” The Russian press of Belarusian Polesie as part of interwar Poland as an indicator of ethnic identity] *Zapadnaya Rus'*. URL: <https://zapadrus.su/zaprus/istbl/2130-khiter-nash-poleshuk-russkaya-pressa-belorusskogo-polesya-v-sostave-mezhoennoj-polshi-kak-indikator-etnicheskoy-identichnosti.html> (accessed: 25.09.2023). (In Russian).

Mieroszewski J.(1974) Rosyjski ‘Kompleks Polski’ i obszar ULB. *Kultura*, 9(312), pp. 3–14.

Moroz M. (2001) „Krynica”. *Ideologia i przywódcy białoruskiego katolicyzmu*. Białoruskie Towarzystwo Historyczne, Białystok.

Szklennik A. (2019) *«Wspomnienia o wydarzeniach w Wilnie i w kraju»*. *Dziennik. Wstęp i opracowanie Joanna Gierowska-Kallaury. Część II*. Instytut Historii PAN, Warszawa.

Waingertner P. (2015) Jerzego Giedroycia idea ULB – geneza, założenia, próby realizacji. *Zarys 3 problematyki. Studia z Historii Społeczno-Gospodarczej XIX i XX Wieku*, 15, pp. 143–159.